МУРЗИЛКА

№ 6
ИЮНЬ
1928

ИЗДАНИЕ
РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

ИЮНЬ 1928 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 6

Год V издания

Редакция: Москва, центр, Тверская, 3. **Контора:** Тверская, 8. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала в Москве обращаться по телефону № 1-34-78.

Рис. В. Штраниха

ДОГАДЛИВЫЙ

Говорит маленький Аля своей маме: — „Мамочка, пойдем гулять“. А мама в ответ: — „Нет, малышка, сегодня мы не пойдем, сегодня холодно, ветер; вон как ветки на деревце качаются“.

Поглядел мальчик в окно: — „Мама, надо дерево срубить!“

— „Что ты, зачем?“

— „А тогда ветки качаться не будут, и мы пойдем гулять“...

А. Усачева.

Штанишки с кармашками

Васенька утром одевается. Смотрит, — у мамы в руках новые штанишки, — черные, бархатные,—для него.

— Сегодня новые штанишки надену, с карманами!..—радуется Вася.

Он помнит, как мама шила кармашки.

Влез Вася в штанишки и ищет: „А где же карманы? Где они?“ Никак их не найдет!..

Мама смеется:

— Да вот же, Васенька, вот они.

И мама всунула Васины руки в карманы.

До чего же Васенька рад! Ходит по комнате, руки в карманах, как большой! Подошел к зеркалу смотрит на себя: „Совсем, как папа!“

Увидел Васенька на полу веревочку. Сложил ее и в карман положил.

Сел за свой столик, взял в руки карандаш. Нарисовал большой дом с окнами, и дым из трубы идет. Хороший дом!

Сложил Васенька бумажку, положил в карман и карандаш туда же сунул.

Пошел Васенька погулять по двору. Нашел два гладких камешка. Скорей в карман кладет!

Гвоздик нашел, тоже в карман!

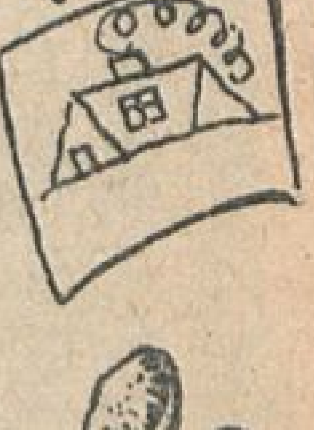
А у Гриши выпросил пуговицу, большую, блестящую, и в карман спрятал.

Пришел Васенька домой, у него оба кармана полны.

Дает мама ему носовой платок:

— Спрячь в кармашек.

Сует Васенька в один карман, в другой,— полно! Никуда не влезает!

Так и положил Васенька платок на стол.

А вечером стала мама Васю раздевать, смотрит,— что это штанишки такие тяжелые?

„Ба, да Васенька много чего в карманы наложил!“

Стала мама вынимать: пуговица, камни, веревка, бумажка, гвоздик, карандаш,—много добра. А в одном кармане—дырочка.

— А где же твой носовой платок?

— Не влез! — отвечает Васенька из-под одеяла.

— Ну, Васенька, придется тебе карманы зашить, нельзя все в них да в них совать.

— Нет, нет, мамочка, только не зашивай,— кричит Васенька:—хочу с карманами ходить, как папа!

Лина Нейман.

Борин паровоз

Из коробки папирос
Боря сделал паровоз.
К паровозу на цепи
Шесть вагонов прицепил.

По столу на всех парах
Мчится поезд: тах-тах-тах...
Над трубою ватный дым
Вьется облаком седым.

Машет сторож флагом красным:
—„Тихим ходом! Здесь опасно.
В поворотах — осторожно.
Со стола свалиться можно.“

Не убавил в печке пар
Бестолковый кочегар,
И свалился под откос
Новый Борин паровоз...

Рис. В. Сутеева

Гек Финн.

Рис. А. Соборовой

Вот что было в одном детском саду первого мая.

— В этот дёнь ребята ждали к себе в гости, в детский сад своих родителей.

— Что бы нам придумать?—спрашивала Оля ребят за неделю перед праздником.—Им надо все показать, что и как мы делаем.

— А вот что,—крикнул Коля,— сыграем в „детский сад“. Нарядимся и покажем, какие у нас порядки.

— Вот хорошо!—захлопали в ладоши ребята и принялись готовить костюмы для спектакля.

Наступило первое мая. Пришли папы и мамы в гости. Ходят, осматривают комнаты.

— Хорошо у вас тут,—чисто как!..

А ребятам не терпится, торопят взрослых:

— Садитесь, садитесь скорее...

Усадили пап и мам на стулья около стен, посередине на полу расстелили ковер. На ковер малышей посадили, и Коля уселся с ними. Стали в кубики играть и весело петь:

Рано утром детский сад
Полон маленьких ребят.
Все смеются и хохочут,
Ножки весело топочут...

В это время из другой комнаты выскочили Вова и Шура в шапках и пальто. Дети вскочили с ковра,

окружили Вову и Шуру и запрыгали вокруг них, напевая:

Раз малыш явился в сад,
Должен он раздеться:
Здесь порядку каждый рад...
Вешай все на место...

Вова и Шура тотчас же разделись и сказали:

— Ну, теперь надо всем итти умываться!

— Умываться, умываться!..— закричали дети и выбежали из комнаты.

Мамы и папы остались одни.

— Что же еще-то будет?—спрашивают.

Вдруг в соседней комнате заиграла музыка, и выбежали ряженые — Вова, Валя, Оля и Зина.

Вова нарядился „Зубным порошком“: он надел зеленый бумажный плащ, на котором в разных местах были нарисованы коробки с надписью: „Зубной порошок“; на голову тоже надел большую коробку. Зина нарядилась „Зубной щеткой“. Она повесила на

себя через плечо громадную зубную щетку, вырезанную из картона, а на голову надела шапку тоже из зубных щеток. Валя оделась „Мылом“, сделав себе пышное платье из папиросной бумаги с каймой из оберток от мыла, а Оля сделала себе костюм из одних полотенец.

Это была „Санитарная комиссия“. Ребята вбежали, махая руками, остановились и запели:

Группа есть у нас ребят,
Что за чистотой следят.
Санкомиссией у нас
Называется она.

„Мыло“ и „Порошок“ взялись за руки и запели, показывая на ребят, которые сидели с мамами:

Чтоб здоровым, крепким стать
И чтоб зубы целы были,
Ты не должен забывать
Порошок зубной и мыло.

— Да, да, и сейчас вам подтвердит это сама „Зубная щетка“. Слушайте!..

„Зубная щетка“ подошла ближе и сказала:

Не страшна я, не жестка,
Чисти зубы мной слегка,
И здоровым совершенно
Каждый будет непременно.

Тогда Оля-Полотенце важно надулась и спросила:

— А кто вас вытирает досуха?

— Полотенце!—ответили Зина, Вова и Валя.

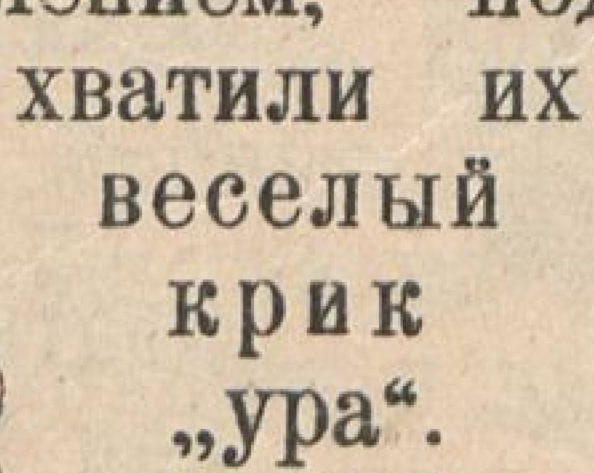
— Ага! То-то вот!..—сказала Оля-Полотенце.

Тогда „комиссия“ быстро стала в кружок, медленно закружилась хороводом и запела:

Так наша санкомиссия
Работала сейчас,
И дети наши чистые,
Здоровые у нас.
И каждый также может
Здоровье поддержать,
Старайтесь только тоже
Нам в этом подражать.

На смену комиссии выбежал Коля и крикнул:

— Папы и мамы! Вы пришли к нам в гости на праздник труда, и мы вам показали, как мы здесь трудимся. Да здравствует первое мая, праздник труда!.. - Ура!.. — закричали все дети. И все гости, очень довольные устроенным детьми представлением, подхватили их веселый крик „ура“.

В. Багрянцева.

ШОФЕР

Рис. В. Штраниха

Машина — молодчина,
Спешит, спешит, спешит,
Резиновыми шинами
Бесшумно шелестит.

Зато уж на весь город
Мотор: „та-рах, тах-тах“...
Вороны под забором
Попрятались в кустах.

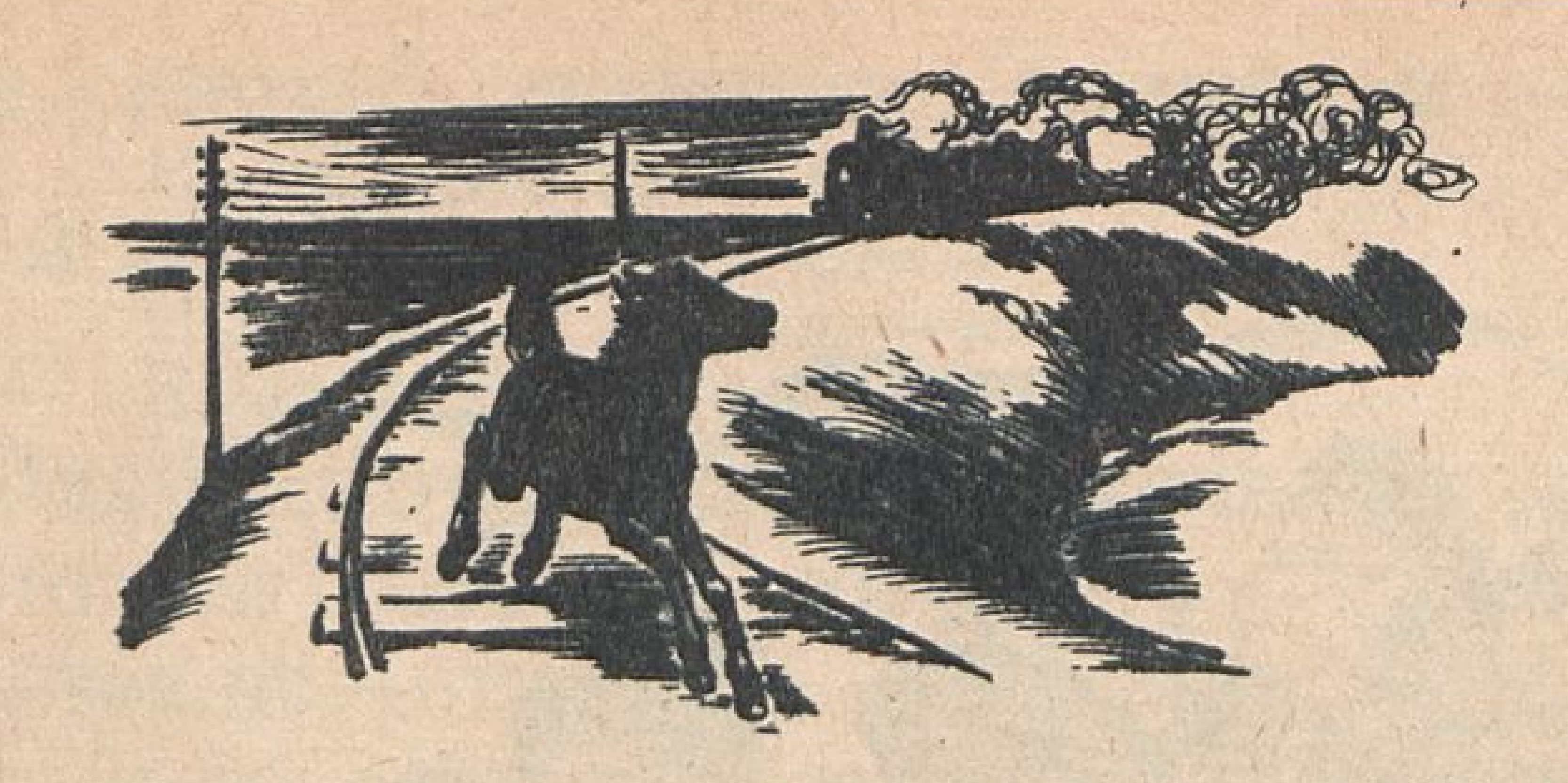
Колеса на откосе
Помчались резво, вскачь,
А солнце из-за сосен
Надулось будто мяч.

Вон лужица под горкой
Разбухла на ветру,
Шофер рукою твердой
Повертывает руль.

— „Держись, ребята, брызну!
Смирнехонько сиди“...
Но не успели взвизгнуть,
Как лужа позади.

Машина — молодчина,
Спешит, спешит, спешит.
Резиновыми шинами
По камешкам хрустит.

Н. Саконская.

ЖЕРЕБЕНОК И ПОЕЗД

Рис. А. Комарова

В лесу паслись лошади, а около пастбища, через лес тянулось полотно железной дороги.

Один жеребенок наелся травы и вздумал итти домой. Деревня была близко. Он шел между рельсами, по шпалам. Вдруг сзади послышался какой-то грохот и шум. Жеребенок оглянулся и видит, что за ним бежит кто-то черный и большой.

Он испугался и хотел броситься в сторону, но тут была высокая и крутая насыпь.

Тогда жеребенок побежал вперед и опять оглянулся. Машина догоняла его. Жеребенок побежал еще быстрее.

Машинист убавил немного ход паровоза и дал паровозный свисток, чтобы согнать жеребенка с дороги.

Но жеребенок, подняв свой короткий хвост, все бежал и бежал между рельсами.

Тогда машинист решил спугнуть его парами, и в ту же минуту со страшным шипением вылетели из-под паровоза две струи пара.

Жеребенок пустился вскачь, но в сторону все еще не спрыгивал.

Паровоз опять засвистел и начал тяжко пыхтеть через трубу, так что пыхтение его гулко раздавалось по всему лесу.

Жеребенок мчался что есть духу...

Вдруг он заметил, что насыпь стала опять невысокая, без камней.

Он оглянулся в последний раз и увидел за собой черное облако дыма и два блестящих глаза у машины. Вот-вот чудовище догонит его!..

Тогда он перемахнул через рельсы и побежал по траве. Сердце его билось от испуга, а машинист смеялся и думал:

— „Ага! Напугался, глупый! Ну, теперь можно опять прибавить ходу“.

Поезд с грохотом и шипением понесся дальше и на повороте дал свисток.

Жеребенок удирал в сторону, чтобы спрятаться в лесу.

Но когда он увидал, что длинное чудовище пробежало мимо него и совсем не собирается схватить его, — он сразу успокоился и остановился. Потом заржал тонким голоском от радости, фыркнул, щипнул травки и спокойно побежал домой легкой рысцой.

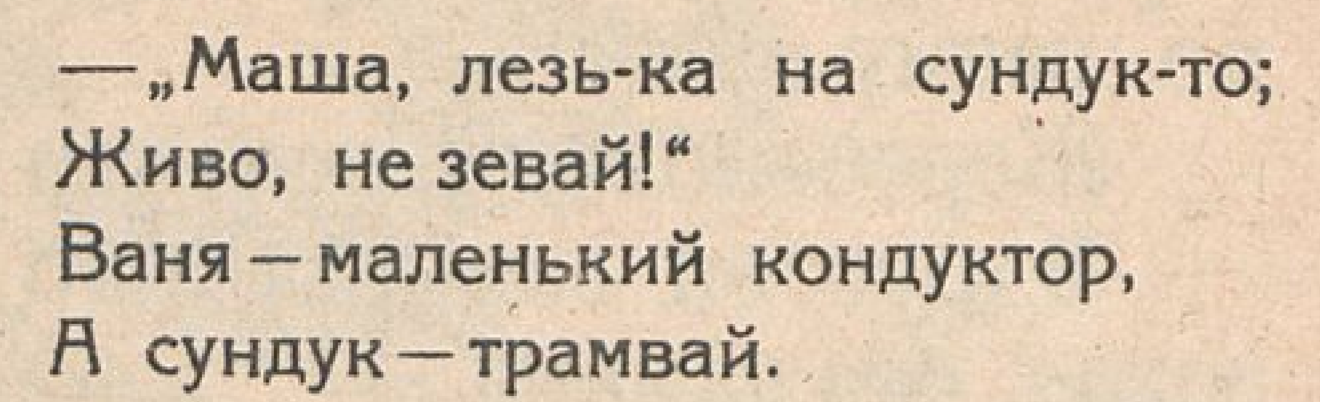
Ф. Мур—в.

ТРАМВАЙ

Рис. М. Михаэлис

—„Маша, лезь-ка на сундук-то;
Живо, не зевай!"
Ваня — маленький кондуктор,
А сундук — трамвай.

Петя—опытный вожатый,
Не своротит вбок.
—„Не задерживайте платы!"—
Слышен Ванин голосок.

Н. Власов-Окский.

ПО-СВОЕМУ

Рис. А. Комарова

Со двора отец поехал
На Савраске и сказал:
— „Жеребенок—мне помеха,
Так его я и не взял..."
Жеребенок гнеденький
Скачет, бьется бедненький
На дворе, и ржет, и ржет,
Мать по-своему зовет:
— „Ир-го-го, ир-го-го,—
Оставили одного..."
Отворили мы калитку,—
Проскочил в нее он прытко,
Хвостик поднял и заржал,
За Савраской побежал...
Вскачь несется он вдогонку,—
Не удержишь жеребенка.
Он бежит и ржет, и ржет,—
Весть Савраске подает...

Ф. Д.

ПЕТИНА ЛОШАДКА

Пете купили тетрадку;
Петя рисует лошадку...
— „Папа, смотри-ка, рисую
Пошадь, совсем как живую!..“
Смотрит папа в тетрадку,
Видит смешную лошадку...
Нарисовал Петя живо,
Как смог:
И хвост есть, и грива,
И... шесть ног!..
— „Зачем она ног себе столько
достала?“
— „Чудак. Да чтоб лучше
бежала!..“

Л. Гурникова.

Рис. С. Грибановой

ВАЛИН ЛОХМАЧ

Рис. А. Каэна

Приехала тетя Дуня из города, книжки привезла, букварь.

Показывает тетя Дуня буквы Вале, — вот это О, это А, а Валя за ней повторяет. Даром что три года ей всего, а ловкая.

— Завтра в школу пойду, — говорит Валя важно.

Наутро, как взрослые из избы разбрелись, влезла Валя на печку, разыскала сумку Дунину, в сумку букварь положила, ситного кусок и пальтишко на себя натягивает.

— Ты куда собралась? — спрашивает бабушка.

— В школу.

— А не мала?

— Ну, где ж мала, — серьезно отвечает Валя. — Мне мама пальтушку до самой земли сшила.

— Ну, раз пальтушка до земли, значит, и учиться давно пора, — смеется бабушка.

И невдомек ей, что Валя всерьез в школу собралась, что это не игра.

А на улице — непогода, грязь, ветер с ног валит.

Две версты от деревушки до школы итти полем. Идет Валя одна по дороге. Дождь в спину хлещет, от ветра ноги подкашиваются, а в башмаках вода — хлюп-хлюп. Вязнут башмаки в грязи, трудно итти Вале.

Оглянулась Валя, — одна она! Никого кругом нет. Только ветер свистит.

Стала Валя, — ни вперед, ни назад, сил уже нет итти. Как же ей быть? И в школу, и домой — одинаково далеко. Холодно, и ноги болят, и от дождя плечи намокли. Отдохнуть надо.

Села Валя на камень. Подмышкой сумка, руки в рукава, с'ежилась. Шумит, свистит ветер, и от этого слезы у Вали из глаз, как горошинки, катятся.

И вдруг — что-то горячее мокрое тронуло руку.

Вздрогнула, глядит, — Лохмач. Свой, дворовый!.. Хвостом виляет, грязными лапами пальтишко все измазал, в лицо лизнуть старается.

— Лохмач! Лохмаченька! Как же это ты меня нашел?

А Лохмач прыгнул через лужу на дорогу и побежал в сторону деревни. Отбежал, стал, оглядывается, хвостом помахивает, — ждет Валю.

— „Домой зовет, — догадывается Валя, — да не могу я итти, силушки нет...

Разве на него верхом сесть? Ведь здоровый, довезет“.

Но никак не взобраться Вале на собаку, — высок очень Лохмач. Карабкается, пыхтит, а Лохмач заглядывает ей в глаза, облизывается языком и вдруг припадает на передние лапы. Потом ложится в грязь. Вспомнил Лохмач, как летом на сенокосе сажали к нему на спину девочку, как каталась она верхом на своем друге по лугу.

Лежа, бьет Лохмач хвостом по земле, облизывается.

Радостно села Валя к нему на спину. И Лохмач медленно, с натугой поднимается и важно идет к деревне...

Так и в'ехала Валя на Лохмаче в деревню. Длинный язык висит у него изо рта, он тяжело, с присвистом дышит, — не легка ноша для собаки. А уже навстречу бежит к Вале бабушка:

— С ног сбились, тебя искали!.. В речке, думали, утонула.

А ребята на деревне долго еще потом смеялись:

— Валя, а как ты на Лохмаче в школу ездила?

— Вот конь, так конь! Даром, что лохмат, а крепок. Ты бы его подковала.

Над. Ландская.

Клетчатый картуз

Рис. М. Дубенской

Ветер злой сорвал у Гриши
Новый клетчатый картуз
И занес его на крышу, —
Но не видел карапуз.

Мама сердится, бранится:
— „Как тебе шалить не лень?
Если ж твой картуз стал птицей,
Шапку старую надень!..“

Дни идут; уж скоро — лето,
А на Грише, как в мороз,
Шапка зимняя надета.
Впрочем, в этом ли вопрос?

Есть дела важней немножко, —
Например, вот от котят
На чердак сбежала кошка,
А котята есть хотят.

Кто ж уладит, как не Гриша?
Он горазд по всем делам...
Вот — чердак, окно и крыша.
— „Киска, киска, где ты там?..“

Влез малыш на балку ловко
И глядит в окно вперед:
Вон—за птичками плутовка
По трубе к гнезду ползет.

—„Брысь отсюда!.. Вот уж дома
До тебя я доберусь!..
Стоп!.. Гнездо-то мне знакомо:
Да ведь это—мой картуз!..“

Смотрит Гриша и дивится,
Удивленью нет границ:
Улетел картуз, как птица,
А теперь... сам полон птиц!

С. Марков.

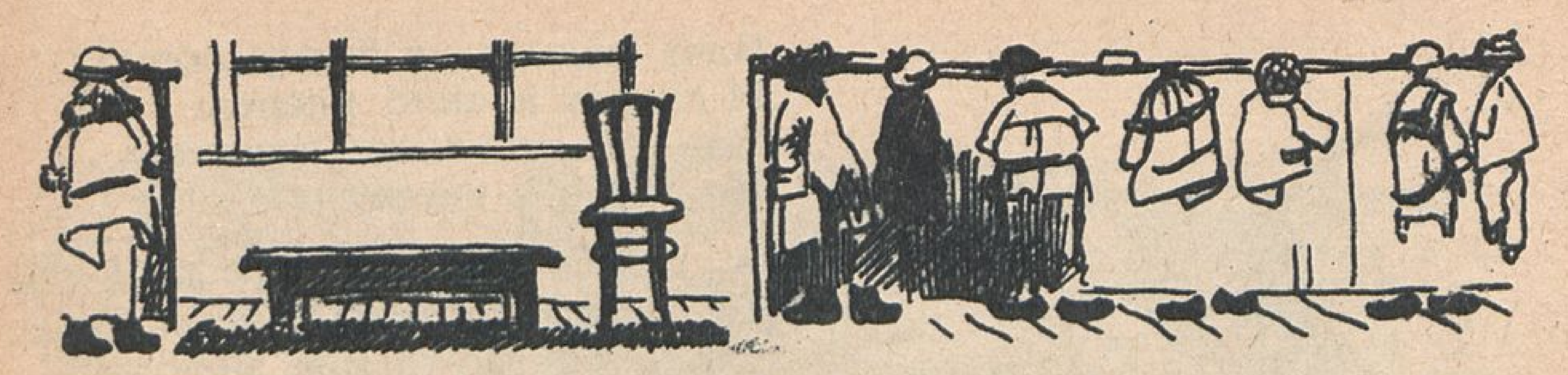
ДОЖДИК

Рис. А. Соборовой

Дождик-то, дождик,
Длинный, как вожжи,
Тонкий
Да звонкий,
Брызжет да свищет.
Гуще да чаще
Шепчется в чаще.
Мойтесь, сосенки,
Почище,
Почище!..

М. Клокова.

ЗВЕЗДОЧКА

Рис. М. Михаэлис

Таня и Галя — сестры-близнецы. Они так похожи друг на друга, что никто их в детском саду различить не может. Все у них одинаковое, — и рост, и лицо, и волосы, и одеты они точь-в-точь одинаково. Когда мать привела их первый раз в детский сад, она сказала тете Нине:

— Таня у меня умница, а Галка озорница; я их по глазам отличаю.

Узнать-то скоро все узнали, что одна из девочек тихая, а другая — шалунья, а различать их так и не научились. Галка нашалит, а сама за сестру спрячется; а если попадется — кричит:

— Я не Галка, я Таня.

Часто из-за нее Тане попадало. Вырвет Галка у кого-нибудь из ребят карандаш или игрушку, а сама увернется и нет ее; а Таня-тихоня — тут как тут; ей и достается за сестру.

Вот один раз и решили ребята потихоньку от сестер отметить их. Когда девочек утром привели, рыженькая Тоня спросила их мать, которая из них Таня, и незаметно наколола ей сзади на халатик красную звездочку.

— Теперь будем знать: та, что со звездочкой, — Таня, она хорошая. А если Галка баловаться будет, — сразу ее узнаем, — она — без звездочки!..

Когда ребята в очереди около умывальника стояли, Галка увидела на Тане звездочку, отцепила ее, повертела и себе на халатик наколола. Никто из ребят этого не заметил, да и Галя наколола звездочку и забыла про нее.

Напились дети кофе. Тетя Нина уже вставать из-за стола позволила, а толстый, неповоротливый Коля никак своей чашки не кончит. Налил он кофе на блюдечко и спешит, допивает. Проходила сзади него Галка, — раз!

И толкнула его носом в блюдечко.

Заревел Коля, все лицо у него мокрое, халатик в кофе, на носу гуща кучкой прилипла. А Галка отскочила к окну, стоит ко всем спиной и хохочет.

— Кто это сделал? — спросила тетя Нина.

— Галка, Галка! — закричали ребята.

— Где она?

— Мы сейчас узнаем.

Видят, — стоит Таня; осмотрели ее, — нет на ней красной звездочки.

— Вот она! Вот Галка!

Плачет Таня:

— Это не я толкнула!.. Правда, не я! Я — Таня.

А тетя Нина рассердилась:

— Нехорошая ты девочка, сама нашалишь, да еще на сестру говоришь. Все тебе прощали, а теперь идем вниз в раздевальную. Отправлю тебя домой и письмо матери напишу, чтобы тебя три дня в детский сад не приводила.

Видит Галка, что дело плохо. Бросилась она за тетей Ниной.

— Это я Колю толкнула! Это я — Галя!

А ребята ее окружили, увидели на ней звездочку и кричат:

— Не верьте ей, тетя Нина, это она за сестру заступается!

Повела тетя Нина бедную Таню в раздевальную, а Галке и ребятам не позволила итти вниз. Только хитрая Галка повертелась, повертелась и убежала за сестрой в раздевальную. Села рядом с Таней на скамейку и давай ей разные рожицы строить, рассмешить ее хочет.

Таня — добрая, на сестру не сердится, вытерла слезы и уже улыбается, глядя на Галку.

— Что это у тебя за звездочка?

— Это твоя! Я у тебя ее взяла.

— А ну-ка, покажи!

Сняли девочки звездочку, посмотрели ее со всех сторон и на пол бросили.

А в это время тетя Нина с письмом в раздевальную вошла.

— Опять вы вместе!

Позвала тетя Нина Тоню.

— Ты их узнавать умеешь. Которая из них Галка?

Повернула Тоня девочек. Смотрит, — нет звездочки. Не может она узнать, кто Галка, кто Таня.

— Ну, уж ладно, — сказала тетя Нина, — идите наверх в группу, но чтобы больше шалостей не было.

Когда по лестнице поднимались, Тоня подразнила девочек:

— Подождите! Теперь такое придумаем, что уж не спутаем вас!

А Галка наклонилась к Тане и шепчет ей на ухо:

— Не бойся! Я теперь тебя никогда больше не подведу!

Обрадовалась Таня и засмеялась громко.

Оглянулась на Таню тетя Нина и говорит строго:

— Вот теперь и я по глазам вижу, что ты—Галка-озорница.

М. Соловьева.

ВОРОНА

Как пристроилась ворона
Жить у бабушки Матрены
Да у дедушки Петра,—
Корму вдоволь там с утра.
„Кра-кра!..“
Вон на солнышке котята,
За курятником цыплята;
Много всякого добра
У Матренина двора.
„Кра-кра!..“
Раз глядит ворона:—„Ах!
У Петра ружье в руках...
Делать нечего, пора
Убираться со двора!..
Кра-кра!..“

Н. Багрецова.

Рис. В. Штраниха

Рис. И. Хилера

Поджигатель

1.

Наш дядя Паша был ученый химик. У него при квартире была небольшая лаборатория.

Жил у него мальчик лет десяти, Леня, которого дядя готовил в школу, а при опытах заставлял помогать себе.

Как-то раз дядя Паша пошел по делу из дому и, уходя, запер лабораторию на ключ.

Приходит через час, открывает дверь, и ужас охватил его.

В комнате стоял густой дым; на столе горели бумаги, край стола обуглился.

Дядя не растерялся, бросился к столу, скинул бумаги на пол, затоптал ногами, залил стол водой и потушил начинавшийся пожар.

Подошел к окну открыть его. Окно было не заперто.

Он крикнул Леню, — тот не отзывался. Его не было дома.

Дядя задумался.

„Вероятно, Леня,—решил он,— пока меня не было дома забрался через окно и произвел этот пожар. Испугался и убежал“.

2.

Дядя Паша пришел к нам расстроенный, озабоченный. Рассказал про пожар и говорит:

— Хорошо,—я пришел во-время... А то мог бы произойти взрыв. Ведь у меня и эфир, и бензин, и много разных взрывчатых веществ!

— Отчего же загорелось у тебя?—спросил папа.

— Понять не могу, — говорит дядя. — Я ушел из лаборатории всего на один час, запер за собой дверь. Курить — я не курю, так что я не мог оставить зажженной папиросы... Все говорят, что это поджог, и будто бы под-

жег мой Леня из озорства. Леню хотели арестовать, но я поскорей отправил его к матери.

3.

У нас в городе все только и говорили, что об этом пожаре. А бедному Лене проходу от ребят не было. Выйдет на улицу,—ребята дразнят:

— Поджигатель!.. Поджигатель!.. Бить тебя надо!..

И матери Лени житья не стало. Все соседи укоряют ее:

— Как же это ты за мальчишкой не следишь? Он и нас подожжет.

4.

Дня три прошло. Приходит к нам дядя Паша и говорит.

— Вот странное дело! Как это я сразу тогда не догадался, что Леня был ни при чем.

— А что? — спрашивает папа, — выяснилось, от чего произошел пожар?

Дядя усмехнулся и говорит:

— Ну, конечно, поджог.

— Да кто же поджигатель?

Дядя указал на окно и говорит:

— Вот он поджигатель - то, солнце!

Мы дядю обступили:

— Как, дядя? Почему ты так говоришь?

Он взял у папы незакуренную папиросу, достал из кармана увеличительное стекло, которое всегда носил с собой, подставил его под лучи солнца, а папиросу подвел в самую светлую точку проходящих через стекло лучей света...

Табак почти тотчас же затлел, показался огонек, и папироса задымилась.

— Ну, вот, — сказал дядя, — то же произошло и у меня в лаборатории. На столе у окна, на солнце стояла стеклянная колба с водой, а за колбой лежала коробка с мелкими стружками из-под микроскопа, который я только-что утром распаковал. Колба с водой и сделали то, что сейчас сделало зажигательное стекло. Только и всего. Стружки затлели, вспыхнул огонь, и загорелась сначала коробка, потом бумага, а там стал обугливаться и край стола...

— А Леня что?—спрашиваем.

— Леня у меня опять. Радрадехонек. Таким гордым ходит, что не подступиться к нему.

— „Нашли, говорит, поджигателя настоящего!"

П. Лесной.

НЕУГОМОННЫЕ ТАНЦОРЫ

Рис. И. Хигера

Солнечный луч ударил в окно, светлым снопом прорезал всю комнату.

Лиза смотрит на луч... Вот потеха-то!.. Пылинки мечутся туда-сюда, танцуют, скачут вверх, вниз...

— Почему на солнце пылинки танцуют? — спрашивает она брата.

Тот смеется.

— Танцуют они не на солнце, а по всей комнате. Только ты их не видишь так хорошо, как на солнце. А танцуют они потому, что воздух все время движется и носит их всюду.

— Да откуда они?..

— Недогадлива ты, Лиза,—говорит брат,—да ведь все изнашивается, все стирается, все постепенно разрушается, даже железо и сталь. Сегодня надень новое платье,—через несколько времени оно уже стирается, и крошечные волоконца образуют пыль. Стирается пол под ногами, стирается подошва об пол,—и опять образуются пылинки. С улицы придешь,—на башмаках пыль, грязь принесешь,—опять новых танцоров в комнате прибавится. А пылинки—маленькие,—они пробираются всюду,—сквозь оконные щели, чрез замочную скважину.

Есть и другие танцоры среди этих пылинок,—те будут похуже. С улицы залетают в комнаты крошечные семена растений. Летают, летают и пристроятся, наконец, где-нибудь...

Семена плесени забираются в хлеб, в молоко, в чернила, пристают к сырым обоям, коврам, к платью, на мебель, даже на живую муху сядутся.

Присядут и начнут расти тонкой зеленовато-серой корочкой: портится хлеб, портится молоко, чернила никуда негодными становятся. А разрастаясь на мухе, — эти семена раз'едают ее и убивают.

Бывает, что попадут эти семена и к тебе в рот и сядут на зубы...

— Фу, гадость!.. — морщится Лиза.

— Тебе-то ничего, ты чистишь зубы. А у того, кто этого не делает, семена разрастаются в особый грибок, от которого здоровый зуб загнивает.

Нехорошие это танцоры!.. Гони их вон!.. Чище пыль стирай со всего, мети пол мокрой тряпкой, чаще проветривай комнату,—чтоб и следа этих танцоров нигде не было.

П. Л.

История медвежонка Рычика

(Продолжение. См. № 5.)

Рис. А. Комарова

16.

У охотника Спири оставалось одно утешение—медвежонок.

— Выкормлю, выхожу его, — решил он,—а там пристрелю,—хорошая шкура будет...

Сеня было стал просить:

— Отдай мне, дядя Спиря, — ведь обещал.

— Нет, брат, обожди... Из-за тебя я жеребенка лишился, — пускай медвежонок расплатится за мать...

Так и не дал.

Медвежонка Спиря посадил в маленькую сараюшку, поставил ему плошку с водой, хлеба горбушку кинул. Медвежонок хлеба не трогал, лежал, уткнув морду в лапы, и жалобно скулил.

— Ничего, привыкнет,—сказал Спиря, запирая сараюшку

Затихло кругом. Медвежонок отлежался и пошел бродить по сараюшке, обнюхивая все стены, каждый уголок.

В одном месте между бревном и землей была щель. Он сейчас же начал раскапывать землю острыми когтями. Ямка становилась все глубже и глубже. Медвежонок стал протискиваться в прокопанную нору и скоро вылез из сараюшки на улицу...

Обрадовался, отряхнулся и пошел вперевалку куда глаза глядят... Наседка с цыплятам дремала в выкопанной в пыли ямке. Медвежонок чуть не наступил на нее.

В ужасе заклохтала наседка; цыплята, как желтые комочки, выскочили из-под крыльев, и медвежонок лапой ловко придавил одного цыпленка...

Наседка кудахтала на всю улицу...

Пятилетняя Настя дремала на завалинке. Услышала — курица кудахчет, бросилась к ней, думала,—ястреб.

Увидала медвежонка и замерла на месте. А когда медвежонок сунулся к ней, она ахнула и кинулась бежать прочь от него...

Медвежонок, играя, побежал за ней... Поскользнулась Настя, упала врастяжку, и медвежонок наскочил на нее...

На всю улицу закричала Настя:

— Ай, ай, ай!.. Мамонька!.. Тятька!..

С лаем подскочила собака Жучка, за ней—Шарик. Оскалили зубы, сунулись к медвежонку. Но он ловко ударил Жучку лапой, и Жучка отлетела в сторону, а медвежонок бросился бежать по улице. Со всей деревни собаки понеслись за ним вдогонку, за собаками кинулись ребятишки. Они бежали и визжали на все голоса:

— Убег!.. Убег!.. Держи его!

Тетка Мотря шла от колодца с ведрами воды на коромысле. Только оглянуться хотела,—чего ребята кричат? — как подкатился ей под ноги медвежонок.

Повалилась тетка Мотря на медвежонка и опомниться не может...

А медвежонок точно одурел,—сам растерялся, не знает, куда деваться. Никогда в такой осаде не бывал.

Налетели на него собаки, сбились в кучу... Визжат, рычат, лают, — вот-вот разорвут медвежонка. А тот рычит, отбивается лапами от собак, не дает им спуску.

Спиря, как обедал, так и выскочил на улицу с ложкой в руке.

— Ахти, батюшки!.. Медведь-то вырвался!..

С трудом разогнал озверевших собак, схватил медвежонка за обрывок веревки и потащил к себе.

Тетка Мотря кричит:

— Бешеный он!.. Пристрелить его надо!

Настя хнычет:

— Цыпленка у нас придавил!..

А мать Насти, Анисья, на Спирю наступает:

— Нашел себе забаву!.. Для твоего зверя цыплят я разводить буду?.. Охотник тоже! Медведицу прозевал и с медвежонком сладить не может...

17.

Смущенный и расстроенный, притащил Спиря медвежонка домой и с сердцем втолкнул его в кладовку.

— Тут не подкопаешься!

Хотел поучить его, но медвежонок, затравленный собаками, так жалобно урчал, так ласково лизал ему руки языком, что Спиря сжалился над ним и махнул рукой.

— Точно дитя малое!..

Спиря запер дверь на щеколду, а дверь припер толстой палкой.

Пошел обед кончать.

Кашу доел. Тихо в сенях.

— Угомонился звереныш,—привыкнет, ничего. А Анисье надо будет цыпленка из наших отдать. Пусть не ругается...

Только в сени вышел, — загремело что-то в кладовке, загрохотало...

Сердце обмерло у Спири.

— Ах, ты, батюшки!.. Вот наказание-то!..

Жена кричит:

— Да ты с ума сошел, что ли? Куда зверя-то посадил?.. Ведь в кладовке мука в рундуке... И кадочку с медом я нынче поставила!.. Отпирай скорей!..

Откинул Спиря палку, отпер дверь,— облако белой пыли, как дым, повалило из кладовки...

Темно в кладовке. Чиркнул спичкой Спиря—и ахнул.

— Ну, и зверюга!.. Чего наделал!..

Схватил медвежонка за шиворот, вытащил в сени.

— Ах, ты, урод несчастный!..

И точно, — урод-уродом валялся медвежонок на полу... Весь он был вымазан в меду, весь вывалян в муке. Вся белая мордочка, с вз'ерошенной клочьями шерстью, была как потешная маска; испуганно сверкал он маленькими глазками и урчал очень недовольно.

У Спири даже руки опустились с горя.

— Что же мне теперь с ним делать?..

— Тащи в сарай да на веревку и привяжи,—сказала жена.

— Что веревка?.. Перегрызет. У него зубы-то, как иголки!.. За ним глаз да глаз нужен. Вот взял обузу на свою шею...

— Да убей ты его... Разве его выходишь?.. Житья от него не будет. Вот напугает корову, и молока не будет она давать!..

Запер Спиря медвежонка в сарай, крепко-накрепко привязал его на веревку и пошел искать Сеню. Нашел его в огороде, обрадовался, окликнул:

— Сеня, а Сеня!..

Оглянулся Сеня.

— Чего тебе, дядя Спиря?..

— Да вот, по хорошему делу пришел к тебе... Нет мне досуга с медвежонком возиться. Хочу тебе, друг, пожертвовать...

Загорелось лицо у Сени от радости.

— Ой, дядя!.. Да ужли отдашь?..

— Бери, друг... Ума я с ним решился... Такой озорной,—ведь всю кладовку, негодный, разворотил... Житья мне скоро не будет. И жена сердится, и Настина мать бранится, и тетка Мотря жалуется... За медвежонком глаз да глаз нужен... А мне когда ж?.. Возьмешь, что ль?..

— Спасибо, дяденька!.. Уж вот хорошо-то!..

— А Потап Иваныч не забранит?..

— Нет, я его просил еще прежде, согласен был. Не откажет...

— Ну, ладно, бери,—твое счастье...

А какое там счастье: сам Спиря больше Сени был доволен, что от такой обузы избавился...

— Ступай, Сеня, забирай зверюгу... А то он у меня ночью нивесть чего натворит...

А. Фэдэ.

(Продолжение следует)

КРЫЛАТЫЙ САДОВНИК

Рис. М. Дубенской

У Лиды болят ноги,—она ходит с большим трудом, а чаще всего сидит у окна и смотрит на двор.

Много народу мелькает взад и вперед. Ребята играют по целым дням на дворе. Часто заходят разносчики.

— Старого старья менять, продавать! — гудит голос.

— Раки живые, раки!..— слышится звонкий голос.

Шарманщик зашел. Вертит ручку шарманки,—слышится музыка.

Но у Лиды есть еще радость: куст розана, а на кустике — две-три розы и несколько бутонов. Есть еще две герани, но розан лучше всего. На окне у Лиды — настоящий сад.

Розан подарил Лиде сосед по комнате, студент-вузовец Миша.

Вечер. Приходит с работы мать. Что такое? Лида плачет.

— Что с тобой, девочка? Ноги болят?..

— Нет, — говорит Лида, — цветок у меня захворал. Смотри, вянет... И вон два бутона опали...

— Ну, ничего. Новые будут... Плакать нечего...

— Нет, он хворает... Хворает, как я... Пусть Миша скажет, в чем дело... Постучу ему в стенку...

Миша пришел, как всегда, веселый, смеющийся.

— В чем дело? Цветок захворал? Посмотрим.

Миша осмотрел все ветки и сказал:

— Понятное дело... Смотри сюда,—видишь, все ветки, все листья усеяны черновато-зелеными насекомыми. Это — травяные вши,— они высасывают сок из молодых отростков. Да, дело плохо... Всех их не истребишь... Да и размножаются они быстро...

— Как же быть?..—хнычет Лида.— Загубят они весь розан...

— Погоди, не хнычь... Вон у тебя помощник есть, — самый лучший садовник... Смотри,—видишь этого красного жучка с черными точками?

— Божья коровка?

— Она и есть. Из парка залетела к тебе... Ну, теперь все будет хорошо...

— А она листья есть не будет?.. — тревожится Лида.

— В том-то и дело, что она питается главным образом травяными вшами. Вот последи сама. А я завтра буду за городом и привезу тебе еще несколько таких же „садовников“...

Наутро Лида прежде всего стала смотреть, как работал ее новый „садовник“. Работал он на славу. Еще бы,—на той ветке, где осталась вчера сидеть божья коровка,—ни одной вши уже не было.

— Ах, ты, моя милая! — ласково шепчет Лида. — Жаль, что погладить тебя нельзя...

Вечером Миша принес еще двоих „садовников“ и посадил их на розан.

— А если они улетят, что тогда? — спрашивает Лида.

— Они, видишь ли, поживут у тебя пока. А потом положат на нижней стороне листа яички, из которых скоро выйдут личинки жучка, дети божьей коровки,—совсем как крохотные черные ящерицы. И личинки будут охотиться за вшами не хуже своих матерей. Потом они закутаются в паутинку, станут куколками, а недели через две превратятся в таких же божьих коровок. Не горюй,—они твоего розана в обиду не дадут...

М. Леташова.

ЖИВОТНЫЕ, КОТОРЫХ ВИДИШЬ НЕ ЧАСТО

КЕНГУРУ.

ПОПУГАЙ.

КЕНГУРУ

Родина кенгуру — далеко лежащая от нас Австралия. Питается кенгуру травой, овощами, зерном.

Кенгуру — отличный прыгун; он, делая огромные прыжки, передвигается очень быстро, и догнать его трудно даже верхом на быстрой лошади. Прыгает он так оттого, что у него очень хорошо развиты большие задние ноги и сильный хвост. Ими он отталкивается от земли.

Когда кенгуру спокоен,—он сидит на задних ногах и передвигается на четвереньках, хотя и вприпрыжку.

Кенгуру называют сумчатым животным, и вот почему. Детеныши у кенгуру родятся неразвитыми, слабыми, беспомощными, — и мать вынашивает их в особой сумке из складки кожи, которая у нее находится под грудью. Сидя в сумке, детеныши кенгуру сосут молоко. Через восемь месяцев детеныши уже сами выпрыгивают из сумки, кормятся травой. Но во время опасности снова забираются в сумку, и мать, убегая от опасности, уносит с собой детей.

Мех кунгуру — густой, серого цвета. Шуба на кенгуровом меху очень легкая и теплая.

ПОПУГАЙ

В жарких странах—в Австралии, в Южной Америке и Африке—водятся эти птицы, которых называют лазающими птицами.

Они мало летают, но лазают по деревьям искусно. Клюв у попугая толстый, загнут крючком, и при лазании он служит ему как бы третьей рукой. Попугай может повиснуть на ветке, держась одним клювом.

Питаются попугаи плодами и семенами; крепким клювом они разбивают даже очень твердую скорлупу.

Окраска перьев у попугаев пестрая и красивая: зеленая, красная, желтая, голубая. Живут они большими обществами; гнездятся обыкновенно в дуплах, в роде наших дятлов.

СДЕЛАЕМ САМИ ТАКИХ

САМОДЕЛЬНЫЕ ИГРУШКИ

Делай, делай животных, пополняй свой зверинец. Вот теперь сделай кенгуру и попугая, который бы у тебя качался на подставке.

Переведи эти рисунки, изображающие кенгуру и попугая, на дощечку через переводную бумагу и выпили.

Можно вырезать эти фигурки и из толстого картона. А затем раскрась так, как они раскрашены на наших рисунках.

Кенгуру наклеить на дощечку, а попугая можно заставить качаться.

Для этого надо у готовой игрушки на хвосте прикрепить груз из кусочка свинца в том месте, где показано на рисунке. Кроме того, через кружки, которые находятся под попугаем, проткнуть две булавки. (Смотри рисунок).

Попугая посадить на какую-нибудь жердочку или на палочку, чтобы он держался на ней концами булавок; затем качнуть его,—и попугай сам будет долго раскачиваться из стороны в сторону.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

НАША ЖИЗНЬ

КНИЖНЫЕ ВРАГИ

Ване Курникову ответ
(См. „Мурзилку“ № 4)

1) У меня есть сестра, ей тоже 3 года. Зовут ее Женей, девочка хорошая, любит смотреть картинки, но книжек никогда не рвет. Покупай для нее маленькие книжки и следи, чтобы она их не рвала.

Шура Плюснин,
$5^1/_2$ лет.

Ленинград.

2) У меня есть сестра 3 лет 2 месяцев. Она тоже рвала бы мои книжки, но мой папа мне сделал этажерку, и моя сестра не может их достать. Там хранятся мои книжки, журналы и игры. Папа мне склеил поезд из приложения к „Мурзилке“, вышло очень интересно и красиво. Прошу ответить, как у вас получилось с поездом?

Додик Трибельский,
6 лет.

Баку.

3) У меня сестра очень хорошо заботится о книгах, ей 6 лет, зовут ее Тамара.

Нина Гнусина.

Москва.

4) У меня тоже есть сестренка Светланочка, и ей 3 года. Она мои книжки не рвет, потому что я всегда ей их читаю.

Вита Ваулинский,
8 лет.

Москва, Кремль.

5) У меня есть сестра, ей скоро 7 месяцев. Она царапает „Мурзилку“, „Искорку“ и „Мурзилкину Газету“. Она вообще очень ловка на журналы и газеты.

Г. Ф. Увен.

Москва.

6) У тебя, Ваня, сестричка рвет книжки, сделай так, как я. У меня есть братец 3 лет. Я ему читаю книжки, которые у меня есть, и он научился их любить и не рвет.

Вася Телятников.

Кокчетав.

СПЕКТАКЛЬ

Мы стихи из журнала рассказываем на клубных вечерах. Мы ставили спектакль „Мурзилкин доклад“, а перед праздником поставили пьески „Ребячий театр“ и „Сейчас выстрелит“ из „Мурзилки“ 1926 года. Мы пишем стенную газету. Выпустили уже три номера.

1 я группа, с. Песочное,
Семипалатинск. губ.

Казакстан.

НАШЕ РАДИО

Однажды папа сказал, что у нас в квартире будет скоро радио. Я была так рада, что и во сне думала об этом.

Наконец, настал тот день. Я очень долго сидела и слушала музыку и пение из Москвы. Надо мной папа и мама часто смеются, потому что я, слушая веселую музыку, с наушниками на ушах пляшу, пока не устану. Бывает и так, что с наушниками засыпаю, потом проснусь и опять слушаю и опять засну.

Все-таки хорошо иметь радио!

Ирочка Алексеева.

Саратов.

Костюм - скворечня, исполненный ребятами 59-й школы Красной Пресни.

ЖАВОРОНКИ

Наш учитель, дядя Вася, сказал:—„Будем в четверг 22 марта вспоминать прилет жаворонков“.

Толя, Нюся и Юра во время клубных часов начали строгать дощечки для скворечника.

В четверг на последнем уроке наша комиссия из Жени и Васи пригласила гостей—ребят из остальных первых групп, и праздник начался. Юра сделал доклад о жаворонках, прочитав в „Мурзилке“ № 4 „Жаворонки прилетели“, Вера рассказала, как жаворонки поют высоко-высоко в воздухе. А в это время быстро входит в класс большая скворечня, кланяется, поет: „Чик-чирик, чик-чирик“, и из нее через леток вылетают печеные жаворонки, да каждому в руки.

Сколько смеху было, радости, а жаворонки вкусные, вкусные!

Толя из скворечни вылез, и все кинулись к скворечне, пока не поломали ее совсем.

Ребята 59-й школы Красной Пресни, 1-я гр. Б.

Москва.

ПЯТАЧОК НА ОБЛИГАЦИЮ

Моему брату Лано $6^1/_2$ лет, но он читает книги уже три года и не уступает некоторым школьникам 3-й группы школы 1-й ступени.

По просьбе Лано папа раз'яснил ему, что такое заем укрепления крестьянского хозяйства, показал ему купленные облигации, сказал, что одна из них приобретена на его долю. Но он желал купить лично сам облигацию, да у него нет денег. Он узнал, что дети нашей школы коллективно покупают облигацию.

Папа дал ему пять копеек и сказал:—„Можешь записаться в список на облигацию". Он скорей пошел в школу.

А когда ласково обратился к нему учитель, спрашивая, в чем дело, он гордо вынимает из кармана пятачок и просит принять его в уплату за выписанную школьниками облигацию. Учитель посадил его на скамейку до окончания урока, а когда окончились занятия, Лано вместе со школьниками весело побежал домой.

Шура Шимолин.

Пос. Прорывный.

НАБЛЮДЕНИЯ

ГОЛУБЬ

Был у нас ручной голубь. Каждое утро он прилетал к нам на окно и стучал клювом в стекло. Я открывал ему форточку, и он влетал в комнату, клевал пшено, хлеб и пил воду, а потом улетал. Один раз, когда он стучался в окно и я открывал ему форточку, его схватила черная кошка. Мы с папой бросились в сад за кошкой, но она уже задушила голубя. Противная кошка!

Сережа Омиров,
$7^1/_2$ лет.

Ст. Подсолнечная.

Проволочное заграждение

ПИЯВКИ

Раз мы летом пошли в лес. В лесу был пруд. Я наловил пиявок сеткой, а сетку я сделал так: взял палку, к концу палки прикрутил проволоку, согнутую в круг. К кругу пришил марлю мешком. Дома я пиявок посадил в банку.

Слава Смирнов.

Ст. Агрыз.

ГАЛОЧКА

Нам принесли галочку. Мы ее кормили с рук. Она сама раскрывала клюв. Когда ее позовешь: — Галочка! — она кричит: „кар-кар". Мы ей тогда хлеба в раскрытый клюв клали. Она к нам так привыкла, что бегала за нами и лучше всего любила мух.

Юрий Богдаль.

Обоянь, Курск. губ.

МОЙ АКВАРИУМ

У меня есть аквариум. Это большая банка, которая вмещает полведра воды. В нем живут три живородящие рыбы: герардинус — самка и две гупии—самка и самец. На дне банки речной промытый песок, растения валеснерия и кабомба, которые посажены в горшки с непромытым песком. Чтобы на стенках банки не было слизи, у меня есть две красные улитки. Рыб я кормлю сухим мелким кормом, который я им бросаю в квадрат из стеклянной трубки.

Адриан Смирнов,
9 лет.

Москва.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

● У меня есть в Кривом Роге братик Пиня Рогинский. Получает ли он тоже нашу „Мурзилку"?

Боря Рогинский,
4 года.

Кременчуг.

● **Изе Вайнблат.** Харьков.— Ты не написал своего адреса. Сообщи его.

ВЕРНО ЛИ?

Мама заставляет меня кушать борщ, а я не хочу. Напиши, как твое мнение. Отвечай немедленно.

Лева Росман.

Киев.

Борщ полезен, потому что питателен от овощей и мяса, а кроме того, он очень вкусный. Кушать надо!

● Мы, дети 7-ми лет, пускали кораблики. Тут подошел наш дворник Иван Васильевич. Он отнял наши кораблики за то, что мы делали запруду из песка. Прав ли он или нет?

Жоржик, Досик и Сережа.

Москва.

Он не прав, что отнял кораблики. Но ведь вы мешали ему в работе.

КОТИК В БОТИКЕ

Рис. Анка

Котик
Залез в ботик,
Видна
Головка одна.
Смеются детишки:
— Ну, и шалун котишка!..

А. Чельцов.

ЗАГАДКИ И ЗАДАЧИ

ЗАГАДКИ

I.

На голову смело
Хомуток надела.
Уши занавесила,
То-то стало весело:
Москва окликает,
Музыка играет.

II.

Что за домики под ряд
На колесах стоят.
Подбежал к ним сам собой
Самовар с трубой.
Ухватил, покатил
И—след простыл.

Лев Зилов.

I.

У кого глаза на рогах,
А дом на спине?

II.

Только родился—и с бородой.
Кто это?

Слава Паничев.

Загадочная картинка

Где же хозяйка?

Шуточный вопрос

Она есть что-то и между тем ничто; иногда вы видите ее большой, иногда маленькой; она провожает вас на прогулке в солнечные дни и принимает участие в ваших играх.

Как зовут эту странную спутницу?

Решение задач

Из № 4. Загадки: 1) Календарь. 2) В апреле. 3) День и ночь. **Из № 5. Загадка:** Пила. **Ребусы**: 1) Подпилок. 2) Наперсток. **Задача**: Тиф-лис.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ Отв. редактор К. МАЛЬЦЕВ.

В СКОРОМ ВРЕМЕНИ БУДЕТ РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМ

„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“ № 6.

1. Сапог спас (рассказ). 2. Концерт канареек. 3. Халатик Фэй-Янь (рассказ). 4. Шелк из червяка. 5. Бомбы. 6. Кто изобрел почтовую марку. 7. Как делается кинокартина. 8. Дед нашего кино. 9. В лагеря. 10. Ребячья жизнь (письма детей). 11. По Москве. 12. По Союзу республик. 13. Вечный снег в Африке. 14. Передвижное кафе. 15. Помощь утопающим. 16. Красные барабанщики. 17. Механическая рубка. 18. Спуск на парашюте. 19. Дети снегов (продолжение). 20. Сделаем сами (много полезных советов). 21. Ради забавы. 22. Самоедский мальчик (кино-мультипликация).

С НОМЕРОМ РАССЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ—„УЛЕЙ-КОПИЛКА“

Цена отдельного номера 15 копеек. За год—1 руб. 50 копеек.

ПРИ КАЖДОМ НОМЕРЕ ДАЕТСЯ БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ.

ДЕТСКИЙ АВТОМАТ

ВЫБРАСЫВАЮЩИЙ ДЕТСКИЕ КНИЖКИ ЗА 5 КОП., 10 КОП. И 15 КОП.

ВЫСТАВЛЕНЫ ТАКИЕ АВТОМАТЫ НА ТВЕРСКОМ БУЛЬВ. И НА СВЕРДЛОВСКОЙ ПЛОЩ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1.	Полное лукошко	60 к.
2.	Петина лавка	30 к.
3.	Наш театр	30 к.
4.	Проказы Пуса-карапуза	30 к.
5.	Хлопот полон рот	30 к.
6.	Красный сигнал	15 к.
7.	Веселые кузнецы	15 к.
8.	Подсолнушки	12 к.
9.	Будь почище	12 к.
10.	Кто на чем	12 к.
11.	Деревцо Пэ	12 к.
12.	Чайник на огне	12 к.
13.	Веселые игрушки	12 к.
14.	Живем весело	12 к.
15.	Ночные гости	12 к.
16.	Наши знакомцы	10 к.
17.	Хозяйка-зевайка	5 к.
18.	Ванькины страхи	5 к.
19.	Дуня-стряпка	5 к.
20.	Баштан	5 к.
21.	Домашние животные	5 к.
22.	Лягушонок	5 к.
23.	Сердитый воробей	5 к.
24.	Две курицы	5 к.
25.	Наше хозяйство	5 к.
26.	Загадки (огород)	5 к.
27.	О чем они говорят	5 к.
28.	Про кота-Ваську	5 к.
29.	Ребячий спор	5 к.
30.	Больной воробушек	5 к.
31.	Калачи горячи	5 к.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА. ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА, центр, Тверская, 8,

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

Стоимость заказа до 1 руб. можно пересылать мелкими почтов. марками в заказном письме. ЗАКАЗЫ СВЫШЕ 1 РУБЛЯ выполняются и налож. платежом с оплатой дополнит. почт. сборов за счет заказчика.

Главлит № А—12614 Тип. «Раб. Газ.»—Москва, Сущев. Вал, 49. Зак. 479. Тираж 138.000

Цена отд. № (с приложен.) 50 коп.

МУРЗИЛКИНА
ВЫСТАВКА КАРТИН

